

pISSN 2073-2872  
eISSN 2311-875X

*Приоритеты России*

## РЕТРОСПЕКТИВА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ИНДИВИДУАЛИЗМА КАК ПРОПЕДЕВТИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**Борис Варисович САЛИХОВ**

доктор экономических наук, профессор кафедры теории регионоведения,  
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ),  
Москва, Российская Федерация  
mgsusalikhov@yandex.ru  
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>  
SPIN-код: 3045-0730

### **История статьи:**

Рег. № 366/2021  
Получена 24.06.2021  
Получена в  
доработанном виде  
10.07.2021  
Одобрена 25.07.2021  
Доступна онлайн  
15.10.2021

УДК 330.34.014  
JEL: B41

### **Ключевые слова:**

индивидуализм,  
социокультурная  
целостность  
индивидуализма,  
спонтанная активность,  
«правила о правилах»,  
«правила игры», права  
собственности,  
пропедевтика  
политэкономического  
анализа

### **Аннотация**

**Предмет.** Социокультурная качественная целостность индивидуалистического концепта как метафизическое основание политэкономического анализа в условиях актуализации неэкономических и некогнитивных факторов хозяйственного развития.

**Цели.** Разработка последовательности становления качественной целостности онтологической парадигмы индивидуализма как пропедевтики инновационной формы современного политэкономического развития стран и регионов мира.

**Методология.** Методологическим базисом исследования является междисциплинарный, а также логико-гносеологический и качественный анализ индивидуализма как общего основания становления и развития общественного сектора современной экономики.

**Результаты.** Проведен контент-анализ современных релевантных отечественных и зарубежных источников по данной тематике. Обоснован императив понимания индивидуализма как социокультурного феномена, представляющего собой единство ценностных форм, определяющих внутреннюю логику системного подхода к современному политэкономическому анализу хозяйственного развития. Показана логическая взаимосвязь спонтанной индивидуальной и спонтанной коллективной активности как естественного основания прогрессивных «правил о правилах» и «правил игры», объективированных, соответственно, в конституционном договоре и правовом государстве. Выделено критическое значение перманентной первичности конституционных принципов и свобод индивида относительно вторичности постконституционных институтов координации, даже если они носят инклюзивный характер и заключают в себе устойчивость функционирования и безусловность защиты прав собственности.

**Выводы.** В рамках актуализации неэкономических условий хозяйственного развития именно онтологический индивидуализм (по Ф. Хайеку) может стать несущей конструкцией

современного политэкономического анализа, если удастся реализовать не только его собственно экономический, но и социокультурный потенциал.

Научно-практическое значение положений статьи заключается в возможности непосредственного использования элементов качественной целостности онтологической парадигмы хайковского индивидуализма для разработки инновационной модели политэкономического анализа любой хозяйственной системы с учетом ее социокультурных и цивилизационных особенностей.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

---

**Для цитирования:** Салихов Б.В. Ретроспектива социокультурной целостности индивидуализма как пропедевтика современного политэкономического анализа // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 10. – С. 1830 – 1854.

<https://doi.org/10.24891/ni.17.10.1830>

---

## Введение

Современный политэкономический анализ хозяйственного развития стран лидирующего развития аксиоматически увязывается с индивидуалистическим концептом. Методологический индивидуализм здесь давно предстает как метафизика политической экономии, призванной системно интерпретировать и институционально обустроить развитие общественного сектора национальной и (или) региональной экономики. Однако активизация неэкономических и некогнитивных условий и факторов современной социально-экономической динамики все чаще ставит под сомнение ее индивидуалистическую имманентность, апеллируя при этом к мифическим силам «всемогущего» государства [1–4].

В связи с этим, «основная антиномия долгосрочного экономического роста (развития) состоит в том, что без государства оно невозможно, но именно государство сможет стать основным препятствием для развития, даже если предпосылки для него вроде бы есть. ...Вопрос в том, как удержаться на скользком пути к процветанию между Сциллой деспотического Левиафана и Харибдой его отсутствия, когда индивиды оказываются опутанными множеством социальных норм, цементирующих статус-кво (стабильность без развития) в локальных сообществах» [5]. При этом, как отмечают исследователи, мировая экономика становится *все менее рыночной и все менее частной*. По-видимому, эта тенденция сохранится и в будущем [6].

В этих условиях весьма актуальным становится поиск методологических аргументов, укрепляющих «бастии» индивидуалистического концепта,

поскольку «ренессанс» этатизма не должен заменить онтологическую роль индивидуальной спонтанной активности в прогрессивном развитии стран и регионов мира. Интрига заключается в предотвращении трансформации сдержанного государства-Левиафана, учитывающего интересы индивидов и гражданского общества, в его деспотическую форму, где личность и общество «растворены» в государстве. Отсюда *цель статьи* заключается в том, чтобы на основе краткой ретроспективы «индивидуализма истинного» (по Ф. Хайеку [7, 8]) обосновать созидательный потенциал индивидуалистического концепта, представленного, прежде всего, как социокультурная качественная целостность. Названный потенциал может и должен рассматриваться как *пропедевтика*, или *введение к новому политэкономическому анализу*, где новизна заключается в междисциплинарном, именно социокультурном подходе к названному концепту, причем с «центром тяжести» в форме гуманистической, духовно-нравственной направленности его развития и релевантного научно-практического использования.

При этом резонно напомнить, что «внимание, которое современные исследователи стали уделять выявлению того, как внутренний мир (знания, представления, ментальные модели, убеждения, «народные теории» и т.п.) людей влияет на экономику, в рамках экономической науки стало результатом долгого пути эволюции. Если на начальных ее этапах массовыми были *вменение* исследователями изучаемым индивидам стимулов и знаний, которыми они *должны* обладать с точки зрения создаваемых теорий), и принятие аксиоматической однородности экономических агентов, то в последнее время значимым объектом анализа становится выявление *различий* фактических индивидуальных внутренних миров и их влияния на экономику» [9]. По сути, речь идет о поиске путей повышения эффективности влияния этих «индивидуальных внутренних миров» на социально-экономическое развитие стран и народов мира.

### **Методологические инновации и аксиологические основания исследования**

В методологическом плане исходить следует из четкого понимания существования как минимум трех базовых политэкономических форм, обусловленных степенью «зрелости» индивидуализма как фиктивного либо реального основания социально-экономической динамики. К названным формам резонно отнести ложный индивидуализм, присущий авторитарным и тоталитарным хозяйственным системам, рационалистический и аксиологически «нейтральный» индивидуализм, определяющий динамику стран лидирующего развития, и, наконец, онтологический индивидуализм, существенно дополняющий его рационалистическую форму

созидательным, духовно-нравственным вектором общей прогрессивной динамики.

Далее следует исходить из известной, но мало используемой «триады», характеризующей метафизику любой формы экономической деятельности, включающей *знания, энергию и направленность* творчески-трудовой активности индивида. Известно, что энергия и знания в рамках ложного и рационалистического индивидуализма имеют, по сути, противоположные характеристики, что и предопределяет различия социально-экономических результатов хозяйственной деятельности. С самого начала здесь важно четко представлять следующие логико-гносеологические и научно-практические алгоритмы.

**Во-первых**, напомним, что в рамках ложного индивидуализма *энергия «консервируется» и медленно воспроизводится, часто не имея свободного выхода*, что не позволяет индивиду даже частично реализовать свой творчески-трудовой потенциал; требуется институциональное «разрешение свыше», чтобы начался какой-либо творчески-трудовой либо просто производственный процесс. В рамках рационалистического индивидуализма *энергия полностью раскрепощена, воспроизводится расширенно, имеет свободный выход, но при этом абсолютно спонтанна и «не разборчива» в выборе аксиологической альтернативы своей объективации*. Здесь индивид выступает как воинствующий потребитель и производитель, все чаще не задумывающийся о «вечных истинах» жизни как таковой, что и привело к современному кризису либерализма в его монетарной форме [2, 6, 10–12]. В условиях приоритета рационалистического индивидуализма энергии много, но много и энергетической эрозии, энтропии, бесполезной ее траты на симулякры и другие антисозидательные процессы [13, 14]. Далее предполагается, что в рамках онтологического, или истинного индивидуализма, как «системы проекта», *также ожидается полное раскрепощение и расширенное воссоздание энергетического потенциала индивидов, но при этом будет реализована созидательная, именно ценностно-смысловая направленность ее применения*. Здесь ожидается множество энергетических «кумулятивных эффектов» в силу использования сил и способностей индивидов строго в рамках ноосферного, духовно-нравственного направления общего развития системы.

**Во-вторых**, в рамках ложного индивидуализма *знания воспроизводятся исключительно в сферах, разрешенных деспотическим государством-Левиафаном (в явной форме)*. Попытки когнитивного развития вне государственного контроля (в явной и неявной форме), как правило, жестко пресекаются, особенно если это относится к политэкономическим моделям,

основанным на системе власти-собственности в той или иной стране. Здесь всегда в конечном счете имеет место низкая эффективность и угасающая транзакционная производительность институционального капитала при формальном (декларативном, но отнюдь не реальном) соблюдении прав и свобод индивида [15, 16].

Таким образом, узкие границы производства и использования знаний в условиях ложного индивидуализма обусловлены, с одной стороны, политически ограниченным «веером альтернатив» познания действительности, а с другой стороны, организационными границами общей направленности деятельности социума, связанными, например, с построением какого-либо метафорического общества с мифическими характеристиками «всеобщего равенства» или «благоденствия».

В свою очередь, индивидуалистический рационализм обуславливает вслед за «разбросом» творчески-трудовой энергии такую же чрезвычайную стохастичность познавательной деятельности. *Расширенно воссоздаваемые здесь знания и компетенции отнюдь не всегда способствуют действительному развитию личности и общества.* Скорее, наоборот, чем больше социально-экономические системы конкурентного рынка втягиваются в систему монетарной плутократии и тотальной финансиализации отношений, тем с большей скоростью происходит деструкция человеческого и природного капитала [2, 3, 12, 17]. Напротив, в условиях онтологического, или действительного индивидуализма, творчески-трудовая энергия, а также знания и компетенции человека *всецело посвящаются реальному прогрессу личности, общества и всей цивилизации.* Узких рамок созидательной, ноосферной направленности здесь, очевидно, не будет, поскольку истинный прогресс бесконечен по своей сути, и здесь нет опасности оказаться в «прокрустовом ложе» каких-либо утилитарных смыслов и нерелевантных действительному прогрессу «векторных сил» творчески-трудовой деятельности.

#### **Ретроспектива хайковского индивидуалистического концепта**

Теперь следует непосредственно охарактеризовать качественную целостность «индивидуализма истинного» (по Ф. Хайеку), чтобы ясно понимать природу *мощного творчески-трудового потенциала и неиссякаемого мотивационного капитала индивида, действующего в рамках реальной свободы* (политической, социальной, экономической). Как уже отмечалось, о сущности и содержании индивидуалистического концепта сказано немало в релевантной литературе, причем в наиболее целостной форме и в контексте политэкономического анализа об этом сказано прежде всего в исследованиях Дж. Бьюкенена и Ф. Хайека [7, 8,

18]. Применительно к нашему анализу важно выяснить, почему именно индивидуализм (не ложный, а рационалистический и, далее, онтологический) является критически значимым фактором формирования и развития *энергии индивида*, проявляющейся в устойчивой его мотивации к высокоэффективной творчески-трудовой деятельности. Здесь важно обнаружить внутреннюю логику *развертывания энергетического и когнитивного потенциала индивидуалистического концепта как такового*. При этом необходимо помнить о том, что именно социокультурные «ценности суть энергетические количественные оценки» [19], то есть при анализе источников созидательной и энергетической эффективности индивидуализма исходить необходимо из качественной целостности релевантных, прежде всего социокультурных ценностно-смысловых форм. Резонно полагать, что в этой, по сути, инновационной логике могут фиксироваться следующие ключевые положения, составляющие ценностно-смысловую качественную целостность онтологического индивидуализма как его высшей объективированной формы.

**Во-первых**, интрига мощного и постоянно растущего энергетического и когнитивного потенциала индивида в рамках истинного индивидуализма имеет своим источником *социокультурную парадигму, в рамках которой индивид признается высшей ценностью, что позволяет ему, безусловно, осуществлять именно индивидуальную спонтанную активность с целью постоянного поиска пути «к самому себе» при внутреннем стремлении «прожить свою жизнь»*. Названная социокультурная парадигма естественным образом предусматривает реализацию эндогенных интенций и естественных устремлений индивида, выступающего изначально как кантовская «вещь в себе» и руководимого свободной волей, а также стремящегося к саморазвитию как «вещь для себя» и, далее, к наивысшей самоотдаче как «вещь для общества». Несмотря на возникающую здесь, казалось бы, ситуацию известных «гоббсовских джунглей», спонтанная активность индивида всегда более продуктивна, нежели всякого рода навязанные «сверху» рамки поведения, если они не являются продуктом согласования самих индивидов. При этом «признание индивида верховным судьей его собственных намерений и убеждений, признание, что постольку, поскольку это возможно, деятельность индивида должна определяться его склонностями, и составляет существо индивидуалистической позиции» [7].

Подчеркнем, спонтанная активность есть функция открытости индивида, его реальной возможности «пробовать себя» в различных сферах и формах творчески-трудовой деятельности. Синергия общей высокой результативности и есть результат совпадения и (или) когерентности *внутренних интенций индивида с реальной внешней возможностью найти дело «по уму и по душе»*. Причем не просто могут, но должны быть всегда

новые «точки бифуркации», нацеливающие человека постоянно искать и находить всякий раз новую, но именно свою креативно-интеллектуальную форму бытия. Здесь, как справедливо отмечал Дж. Кейнс, индивидуализм является лучшей гарантией разнообразия жизни, «прямо вытекающего из широких возможностей личного выбора, потеря которых является величайшей из потерь в гомогенном или тоталитарном государстве. Ибо это разнообразие сохраняет традиции, которые воплощают в себе наиболее верный и успешный выбор предшествующих поколений. Оно окрашивает настоящее в переливающиеся цвета фантазии, и, будучи служанкой опыта в такой же мере, как традиции и фантазия, оно является наиболее могущественным средством для достижения лучшего будущего» [20].

**Во-вторых**, фактором перманентной акселерации творчески-трудовой энергии созидания и познания в системе хайковского (потенциально онтологического) индивидуализма является *социокультурная ценность, фиксирующая коллективную спонтанную активность, где отдельные индивиды не утрачивают свою «идентичность спонтанности» а, напротив, всесторонне ее реализуют*. Совершенно очевидно, что истинный индивидуализм весьма далек от противостояния добровольному ассоциированию; напротив, «его доводы основываются на представлении, что многое из того, что ...может быть осуществлено только с помощью сознательного управления, можно гораздо лучше достичь *путем добровольного и спонтанного сотрудничества индивидов*» [8]. Именно «спонтанное сотрудничество свободных людей часто создает вещи более великие, чем их индивидуальные умы смогут когда-либо постичь в полной мере» [8]. Энергетическая и когнитивная синергия здесь возникает в процессе и результате непрерывного, взаимосвязанного и взаимовыгодного в когнитивном смысле, развивающего обмена-общения отдельных индивидов [21]. Глубинным источником энергетической и созидательной мощности индивидуальных взаимодействий является постоянное и разнообразное «*перекрестное опыление*» и производительное «*трение*» интеллектов, а также взаимообогащающий индивидов обмен их знаниями и компетенциями.

Известной экономической формой коллективной спонтанной активности является *экономический либерализм в форме системы свободной конкуренции, которая все в большей степени превращается в различные варианты сотрудничества*. В рамках системы свободной конкуренции «сама природа экономического процесса обеспечивает человеку максимальную выгоду» [18]. Но главное заключается в том, что в процессе конкурентной и, далее, конкордной (сотрудничество) коллективной спонтанной активности *сами индивиды принимают решение* о том, в каком объеме и как использовать свой энергетический и когнитивный творчески-

трудовой потенциал именно в контексте диалектического единства личного и общественного. При этом важно подчеркнуть, что «сама природа либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему. Здесь нет однозначных, раз и навсегда данных норм и правил. Основополагающий принцип заключается в том, что, организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как меньше прибегать к принуждению» [7].

Резонно полагать, что дальнейшее развитие индивидуальной и коллективной спонтанной активности индивидов естественным образом потребует новых, еще более продуктивных форм и способов развивающего обмена-общения (цифровые технологии для этого открывают практически неограниченные возможности) [4, 12]. Это вызовет необходимость последовательной актуализации прогрессивных некогнитивных и иных неэкономических факторов, определяющих скорость и качество спонтанных форм сотрудничества. Здесь речь может идти о так называемой «большой пятерке» ключевых черт индивида одновременно как личности и члена общества. В рамках этих характеристик имеет место «добросовестность, объединяющая такие характеристики, как упорство, аккуратность и трудолюбие; экстраверсия, то есть ориентация интересов и энергии индивида на внешний мир и окружающих людей, а не на внутренний мир субъективного опыта; невротизм, отражающий эмоциональную стабильность индивида; открытость опыту, подразумевающая творческое начало и любознательность; «согласность» как способность идти на компромиссы и проявлять дружелюбие по отношению к людям» [22].

Очевидно, что предложенный перечень элементов «большой пятерки», может быть, и будет дополнен «большой десяткой», «двадцаткой» и так далее, но в любом случае это должны быть черты и качественные свойства именно индивида, реально способствующие интенсификации транзакций спонтанного обмена-общения во всех формах человеческих взаимодействий. Важно подчеркнуть, что актуализация *прогрессивных и потенциально емких в энергетическом смысле некогнитивных и неэкономических факторов* в системе индивидуальной и коллективной спонтанной активности обеспечит создание новых видов конкуренции, где элементами роста добавленной стоимости неизбежно станут гуманизм, духовность, справедливость, доброта, доверие, интерактивная толерантность, стремление каждого индивида к общему благу как к собственной полезности и доходности. Наконец, индивидуализму истинному естественным образом соответствует высокий уровень развития *гражданского общества (как совокупности «развернутых личностей»)*, обеспечивающего реальный выбор политических и экономических

альтернатив в рамках индивидуальной и коллективной спонтанной деятельности.

**В-третьих**, энергия творческого созидания и высокоэффективного познания индивида основывается на *социокультурной ценности безусловного приоритета базовых, именно конституционных принципов, в рамках которых осуществляются индивидуальные действия и коллективные спонтанные взаимодействия относительно каких-либо временных институтов, правил и требований*. Отмеченные ранее некогнитивные и неэкономические факторы социально-экономических взаимодействий, такие как справедливость, честность, доброта, доверие, толерантность, а также *априори и безусловный приоритет всего перечня прав и свобод индивида*, обеспечивающих ему беспрепятственное и наиболее полное использование своих творчески-трудовых сил и способностей, являются естественным базисом становления и развития, а также последующего наиболее эффективного использования мощного индивидуального энергетического потенциала.

Именно в целях создания названных и ряда других базовых принципов, то есть «правил о правилах», индивиды естественным образом иницируют «производство» конституционного договора, предусматривающего незыблемость критически значимых исходных, предельно общих и одновременно априори созидательных и энергетически емких положений, обеспечивающих каждому человеку комфортное развитие. При этом, как отмечал Ф. Хайек, основной чертой истинного индивидуализма «является уважение к личности как таковой, то есть признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования» [7]. Именно конституционный договор призван обеспечить каждому индивиду такую возможность; названный договор должен «стоять на страже» индивидуализма как такового, открывая путь к бесконечному множеству форм его проявления, как в рамках спонтанной индивидуальной, так и спонтанной коллективной активности.

Однако подчеркнем, что названный конституционный, или «общественный договор в философском смысле означает согласие, проистекающее из взаимодействия самих индивидов, а не всеобщее одобрение некоего абстрактного идеала» [18]. Права, свободы и гарантии их обеспечения не предлагаются «кем-то свыше», а являются естественным результатом стремления индивидов к справедливости и равенству возможностей. В такой ситуации индивид высокоэффективно реализует императив своей креативно-интеллектуальной экологии, то есть делает то, к

чему предназначен «здесь и сейчас», поскольку главное заключается в том, чтобы жить «в мире, процветании и гармонии, сохранив в неприкосновенности свободу людей, которые могут и должны определять свои интересы» [18]. Напротив, в условиях ложного, или иррационального индивидуализма, не базовые принципы, а правила «сверху» определяют качественное содержание и направленность человеческих взаимодействий, которые уже не могут характеризоваться как *спонтанные и тем более свободные*.

Конечно, ложный индивидуализм также формулирует некие «абстрактные идеалы» и «целевые метафоры», имеющие схожесть с фундаментальными принципами и интегральными установками человеческой деятельности. Однако достижимость и реализуемость этих идеалов и целей изначально носят мифический характер, поскольку здесь почти полностью отсутствует реальная индивидуалистическая «закваска», которая только и может выступать как источник высокоэффективной мотивации долговременного, а не сиюминутного и руководимого свыше, а не самим индивидом, действия. К сожалению, в современных условиях, даже в рамках наиболее развитых западных демократий, в соответствии с доминирующими в настоящее время представлениями «вопрос о том, как лучше использовать потенциал спонтанных сил, заключенных в свободном обществе, вообще снимается с повестки дня. Мы фактически отказываемся опираться на эти силы, результаты деятельности которых непредсказуемы, и стремимся заменить анонимный, безличный механизм рынка коллективным и «сознательным» руководством, направляющим движение всех социальных сил к заранее заданным целям» [7]. Это и есть специфическая форма реверсивной инволюции, только теперь уже назад, в сторону авторитарных и далее неизбежно тоталитарных, политэкономических моделей развития. Очевидно, что формируется очень опасная тенденция социально-экономического развития.

**В-четвертых**, огромный энергетический и когнитивный потенциал заложен в *социокультурной ценности справедливого, равного отношения ко всем индивидам-личностям*. Справедливость, как междисциплинарный феномен, является критически значимым «аттрактором» в системе индивидуальной и коллективной спонтанной активности собственников человеческого капитала. Естественной справедливостью и честностью по отношению к индивидам является то, что, безусловно, устанавливается *формальное равенство всех перед законами в рамках конституционных «правил о правилах»*. Это означает равную ответственность всех индивидов друг перед другом и одновременно перед всем сообществом свободных личностей. Только в этих условиях каждому индивиду *по справедливости* может быть «позволено» (точнее, предоставлена на равных со всеми

возможность) самому занять подобающее ему место в общей системе творчески-трудовых и иных отношений. Именно «в этом, собственно, и состоит вся разница между равным отношением к людям и попытками сделать их равными. В то время как первое есть условие свободного общества, второе означает, по выражению Токвиля, «новую формулу рабства»» [8].

Если истинный индивидуализм характеризует справедливость, имеющую своим основанием *равное отношение к каждому индивиду*, то ложный индивидуализм, основанный на коллективистских и, следовательно, государственно-бюрократических политэкономических моделях, исходит из *попыток всех сделать равными*, что и есть «формула рабства», прикрытая циничным популизмом. Подчеркнем, истинный индивидуализм «не является эгалитарным в современном смысле слова. Он не видит причин пытаться делать всех людей равными – в отличие от того, чтобы обращаться с ними как с равными». Следовательно, «индивидуализм глубоко враждебен любым предписанным привилегиям, всякой защите, будь то законом или силой, любых прав, не основанных на правилах, равно применимых ко всем людям» [8]. Базовый принцип онтологического, или истинного индивидуализма, заключается именно в том, что никто (будь это один человек, группа людей, элита, «передовой» класс, бюрократия) не должен обладать властью решать, каков должен быть статус другого человека и на какую долю общественного продукта, равно как и на место в социально-политической иерархии, он может претендовать.

Между тем всякое *справедливое неравенство среди индивидов* есть процесс и результат вариативности и многообразия их творчески-трудовой деятельности, есть функция естественного различия в природных и приобретенных свойствах, знаниях, компетенциях и ценностно-смысловых ориентирах творчески-трудовой деятельности. Такое неравенство является справедливым и честным, поскольку имеет своим основанием разное отношение индивидов к своей судьбе и своему делу, различный уровень мотивации к получению образования, саморазвитию и, следовательно, к творчески-трудовой деятельности. Отсюда и проистекает *справедливость разного уровня вознаграждения за соответствующие результаты*. Резонно утверждать, что в условиях истинного, онтологического индивидуализма необходимо, чтобы «вознаграждение соответствовало объективным результатам усилий индивидов, а не их субъективным достоинствам. ...Если индивиду надо иметь свободу выбора, он неизбежно должен нести риск, с этим выбором связанный, и вознаграждаться не в зависимости от добродетельности или порочности его намерений, но исключительно исходя из ценности полученных результатов для других людей» [8].

**В-пятых**, всякие общие и незыблемые принципы, конституирующие свободу и соответствующие права, а также исследуемая созидательная мощь истинного индивидуализма обусловлена следующей, вытекающей из императива спонтанной активности и «правил о правилах», *социокультурной ценностью, характеризующей реальную возможность индивидов воссоздать инклюзивные институты «снизу»*, в которых реализуются базовые принципы спонтанной активности индивидов, а также объективируется их свободная воля и желание обустроить свою жизнь и деятельность так, как они сами это могут и хотят. Как отмечалось, спонтанная активность не есть анархия, а возможность для осуществления множества добровольных взаимодействий.

Спонтанность индивидуального поведения приводит к необходимости спонтанного сотрудничества, которое, в свою очередь, обуславливает инклюзивный характер институтов «снизу», координирующих и регулирующих данное сотрудничество так, чтобы не ущемлялись права и свободы именно тех, кто эти институты воссоздает, то есть самих индивидов. В этом и заключается ключевое отличие хайковского истинного индивидуализма от псевдоиндивидуализма так называемой «картезианской школы». Очевидно, что «всего ценнее индивидуализм, если он может быть очищен от дефектов и злоупотреблений; это лучшая гарантия личной свободы в том смысле, что по сравнению с другими условиями он чрезвычайно расширяет возможности для осуществления личного выбора» [20].

Таким образом, индивидуализм истинный есть источник инклюзивных институтов «снизу», а индивидуализм ложный, или «картонный», всегда есть «продукт» правящих элит, создающих институты «сверху», которые не имеют опоры на индивидуальные предпочтения конкретных людей. Именно в силу этого обстоятельства такие институты не могут быть правовыми или справедливыми по самой их сути. В рамках истинного индивидуализма институты, составляющие основание человеческих взаимодействий и достижений, воссоздаются и действуют без какого-либо «высшего» и управляющего всеми людьми «разума». В этом и заключается «великое открытие политической экономии, ставшее основой нашего понимания не только экономической жизни, но и большинства подлинно социальных явлений» [8]. Отсюда следует важнейший вывод для политэкономической теории и практики: *социализм – это инженерный, по сути, искусственный подход к общественному строительству; либерализм, в основе которого лежит истинный индивидуализм, есть эволюционно-онтологический, то есть фундаментальный подход к развитию социума и его экономики.*

Очевидно, что институты «снизу» априори являются существенно более энергоемкими, и в созидательном смысле более эффективными, чем институты «сверху». Эти группы институтов представляют разные, по сути, не комплементарные, а противоположные концепты; здесь едва ли возможна конвергенция и создание некой общей «инклюзивно-экстрактивной» институциональной политэкономической модели общественного развития [23]. При этом выбор среди возможных альтернатив весьма невелик: либо установится ложный индивидуализм с системой экстрактивных институтов «сверху», либо будет сформирован онтологический индивидуализм (как высшая форма индивидуализма рационалистического) с релевантным набором инклюзивных институтов «снизу». Таким образом, индивидуализм становится все более ложным и, по сути, иррациональным, если индивиды утрачивают свое влияние – как на создание «правил о правилах», так и на воспроизводство институционального капитала, реализующегося в форме соответствующих «правил игры».

Отметим, что для высокоэффективного воссоздания инклюзивных институтов «снизу» сообщество свободных индивидов, «развернутых» в гражданское общество, само «производит» правовое государство, которое и призвано такие институты формировать, имплантировать в социальную практику и строго контролировать их высокоэффективную функциональность. Следовательно, «государство, воплощающее преднамеренно организованную и сознательно контролируемую власть, должно составлять только небольшую часть гораздо более богатого организма, называемого «обществом», обеспечивая лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не «управляемое сознательно») сотрудничество людей имело бы максимальный простор» [8]. При этом, как доказывает практика, многих продуктивных решений, для чего часто обращаются к принудительной «помощи» государства, можно скорее добиться посредством добровольного и именно спонтанного сотрудничества.

Главная идея заключается в том, что в условиях истинного индивидуализма не государство определяет качественную целостность жизни и деятельности индивидов, а именно индивиды сами создают такое государство, которое лишь помогает им решать общие задачи. Таким образом, истинно демократические идеалы проистекают из основных принципов индивидуализма. Однако, «хотя индивидуализм утверждает, что всякое правление должно быть демократическим, у него нет суеверного преклонения перед всемогуществом решений большинства». Более того, «все оправдание демократии покоится на том факте, что с течением времени сегодняшнее мнение ничтожного меньшинства может стать

мнением большинства». Отсюда «достоинство конкуренции состоит именно в предоставлении меньшинству возможности восторжествовать. В тех случаях, когда меньшинство может достигать этого без какого-либо применения силы, оно всегда должно иметь такое право» [8].

**В-шестых**, критически значимой для формирования, развития и реализации энергетической мощи и креативного потенциала истинного индивидуализма является проявление системы инклюзивных институтов «снизу» в форме специфического институционального капитала, обеспечивающего фиксацию и безусловную защиту прав собственности. Данное положение также приобретает характеристику социокультурной ценности, в соответствии с которой собственность и система защиты прав собственности признаются безальтернативным императивом обеспечения высокоэффективной хозяйственной деятельности индивида и, следовательно, всех экономических агентов, причем речь идет о всех формах и видах собственности: личной, частной и общей. «Логическое основание собственности заключается именно в повсеместной необходимости существования границ между «моим» и «твоим». Уход из гоббсовского мира вечного конфликта требует четкого определения прав людей в отношении их действий» [18]. Реальная защита собственности есть критически значимый фактор становления и развития механизма заинтересованности в высокой эффективности творчески-трудовой деятельности каждого индивида, расширенного воссоздания его мотивационного капитала.

Здесь важно подчеркнуть, что к известной христианской традиции, в рамках которой «...человек должен иметь свободу следовать своей совести в вопросах нравственности, дабы его действия обладали каким-либо достоинством, экономисты добавили еще один аргумент: человек должен иметь свободу полностью использовать свои знания и мастерство, ему надо позволить руководствоваться своим интересом к определенным вещам, которые он знает и которые ему небезразличны, дабы он настолько содействовал достижению общих целей общества, насколько это в его силах» [8]. В этом и состоит онтология взаимосвязи индивида и социума, личного и общественного: только реальный и защищенный собственник может (и должен) использовать объекты своей собственности так, чтобы его благополучие всегда «тестировалось» на предмет его же роли в повышении общего благосостояния. При этом «разграничение прав собственности, в сущности, и является инструментом, или средством, которое изначально очерчивает понятие «личность» [18].

В связи с этим, как отмечал Г. Гегель, «разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается

голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [24]. Далее он подчеркивал, что «владение телом и духом, которое достигается образованием, занятиями, привычками и т.д. и представляют собой *внутреннюю собственность духа*» [24]. Отсюда «главной заботой великих индивидуалистов было действительно отыскать набор институтов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его обычное поведение, вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных; их открытием стало то, что система частной собственности обеспечивает такие побуждения в гораздо большей мере, чем это представляли до сих пор. Они не заявляли, однако, что эту систему невозможно далее улучшать» [8]. При этом вполне справедливым следует считать ситуацию, когда каждый индивид имеет реальную возможность быть свободным собственником и на деле проявить «внутреннюю собственность духа». Очевидно, что для этого необходимы релевантные институты, воссоздаваемые теми же индивидами через механизмы гражданского общества и правового государства, и, возможно, именно это полагал Г. Гегель, подчеркивая, что «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска» [24]. Общая логика развертывания онтологической парадигмы индивидуалистического концепта, как функция «нового прочтения» хайековского истинного индивидуализма, показана в *табл. 1*.

### **Заключение: на пути к новой политэкономической культуре**

Таким образом, онтологический, или хайековский, истинный индивидуализм основывается на вполне транспарентной логике становления и развития. Проблема состоит лишь в понимании содержания соответствующих этапов и, далее, в обеспечении когерентности взаимодействия релевантных элементов и звеньев. Существующие и постоянно повторяющиеся провалы на пути трансформации рационалистического индивидуализма в свою онтологическую, или высшую, форму связаны с процедурой разработки и применения «правил игры», где уполномоченные индивидами представители государства отнюдь не всегда «отказываются» от политических форм поиска экономической ренты.

В связи с этим постоянно воссоздается *разрыв предпочтений и различная направленность вектора мотивации индивидов «снизу» и индивидов «сверху»*, что постоянно приводит к конфликту интересов и блокирует созидательную эффективность всей институциональной системы

(индивиды «сверху», то есть представители политэкономической элиты при разработке «правил игры» всегда делают «поправку» на реализацию своих, часто весьма корыстных интересов). Это может не только затормозить процесс формирования и развития истинного индивидуализма, но и обратить его вспять, в сторону ложного индивидуализма.

Точно сказано, что «если законодательно установлено, что такой-то орган может действовать по своему усмотрению, то, какими бы ни были действия этого органа, они являются законными. *Но не правозаконными.* Наделяя правительство неограниченной властью, можно узаконить любой режим. Поэтому демократия способна привести к установлению самой жестокой диктатуры» [7]. Левиафан, постепенно выходящий из-под контроля индивидов и гражданского общества (в силу множества причин), может, как это уже бывало в истории, превратиться в коллективного деспота. В этой ситуации названный ранее разрыв предпочтений в системе отношений индивидов «снизу» и индивидов «сверху» из труднопреодолимой преграды на пути формирования хайкевского истинного индивидуализма превратится в непреодолимую пропасть. Давно и хорошо известно, что «демократия не застрахована от крайностей, даже если субъекты, принимающие решения, четко придерживаются конституционных норм поведения. Но когда эти нормы сами могут быть произвольно и непредсказуемо изменены субъектами, не являющимися представителями граждан, ненасытность всепожирающего государства становится еще более угрожающей» [18].

Именно поэтому критически важным является целенаправленное формирование у каждого индивида высокого уровня *индивидуалистической и, далее, политэкономической культуры*. Это едва ли устранил все трудности и преграды на пути становления онтологического индивидуализма, но «трудно» не означает «невозможно», и здесь необходим поиск путей и механизмов исправления ситуации именно в русле создания новой социокультурной качественной целостности в системе воспроизводства «правил о правилах» и «правил игры». Общий вектор решения проблемы становления онтологического, или истинного индивидуализма, как отмечают исследователи, состоит в том, что все индивиды должны осознать, что правительство и само государство являются исключительно предметом их контроля.

Индивиды должны отказаться от бытующей позитивистской точки зрения о том, что только государство может определять и переопределять индивидуальные права. Важнейшим элементом политэкономической культуры должно стать положение о том, что «демократия концептуально возможна только в том случае, если индивиды рассматривают

правительство как продукт своего согласия» [18]. При этом важно «расчистить путь от препятствий, которые нагромодила людская глупость, и высвободить творческую энергию индивидов, чем продолжать совершенствовать машину, которая ими «руководит» и «управляет». Иначе говоря, *надо создать благоприятные условия для прогресса вместо того, чтобы «планировать прогресс»* [7].

Трудно что-либо добавить к приведенным методологически емким положениям. Но сегодня сама жизнь нацеливает индивидов на качественное обновление системы взаимосвязи таких ключевых интегральных общественных благ, как «правила о правилах» (положения конституционного договора) и «правила игры» (институты, воссоздаваемые государством и предназначенные для реализации «правил о правилах», что, как известно, происходит далеко не всегда так, как требуют социокультурные императивы истинного индивидуализма).

Следует отметить, что цифровые технологии, обеспечивающие в настоящее время многообразие форм обмена-общения и интенсифицирующие когнитивное пространство, позволяют все в большей степени осуществлять *не только коллаборативную, но и прямую демократию*. В рамках такой демократии инклюзивные институты «снизу» становятся естественным продолжением и развитием положений конституционного договора, что ставит государство под жесткий и транспарентный контроль со стороны индивидов и гражданского общества.

**Таблица 1****Последовательность становления качественной целостности онтологической парадигмы индивидуализма****Table 1****The sequence of formation of the qualitative integrity of ontological paradigm of individualism**

| № этапа | Название логического этапа                                                                                                                                                                                                               | Критическая функция и императив перехода к следующему этапу                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
|---------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1       | Спонтанная активность каждого индивида как имманентное качество его как такового бытия (свободная энергия индивида как гегелевская «собственность свободной воли»)                                                                       | Спонтанная активность индивида как открытой и синергетической системы обеспечивает реализацию его <i>эндогенного императива</i> поиска пути «к самому себе», естественного стремления «найти себя» в объектном пространстве форм и способов творчески-трудового применения своей созидательной энергии и, прежде всего, индивидуального неявного знания. <i>Возникает императив обмена-общения и совместного поиска путей оптимизации использования редких ресурсов</i>                                                                                                                                                                                    |
| 2       | Спонтанная активность сообщества индивидов как имманентное стремление к обмену-общению (свободная энергия сообщества индивидов как функция добровольного и развивающего обмена-общения)                                                  | Коллективная спонтанная активность индивидов как открытых синергетических систем обеспечивает естественное их стремление преодолеть узкие рамки «гоббсовских джунглей» и в результате обмена-общения создать неформальные институты, регулирующие добровольные согласия на высокоэффективное использование ограниченных благ. Расширенно и перманентно воссоздается система коллективного неявного и явного знания. <i>Возникает императив конституирования ключевых принципов коллективных взаимодействий</i>                                                                                                                                             |
| 3       | Создание индивидами «правил о правилах», или конституционных основ индивидуализма (свободная энергия индивидов получает закрепление в релевантных социокультурных формах)                                                                | Добровольные соглашения индивидов, возникшие в результате спонтанного и открытого развивающего обмена-общения, доказав свою высокую энергетическую и когнитивную эффективность, закономерно приводят к конституированию базовых социокультурных принципов, в которых концентрируется «свободная воля» всех и каждого участника коллективных спонтанных взаимодействий; теперь названные взаимодействия приобретают ценностно-смысловые характеристики. <i>Возникает императив конкретизации основных социокультурных форм, обеспечивающих развитие потенциала созидательной энергии индивидов</i>                                                          |
| 4       | Свобода, равенство прав индивидов и справедливость в системе взаимодействий как ключевые «правила о правилах» (свободная энергия индивидов «призывает» быть всесторонне защищенной, что обеспечит устойчивость ее развития и применения) | Абсолютной и безальтернативной социокультурной ценностью и смысловым фактором ускоренного развития творчески-трудоовой энергии созидания и познания является <i>свобода индивида</i> во всех формах ее бытия; при этом свобода реализуется путем <i>равенства прав</i> каждого индивида, что также предстает в качестве социокультурной ценности; свобода и равенство прав (особенно прав собственности) есть основание для утверждения <i>справедливости</i> как еще одной важнейшей ценности социума. Возникает императив расширенного воссоздания институционального капитала, обеспечивающего бытие названных социокультурных ценностей индивидуализма |
| 5       | Создание индивидами «правил игры», или                                                                                                                                                                                                   | В рамках истинного индивидуализма именно индивиды «производят» гражданское общество и, далее, <i>правовое</i>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |

|   |                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
|---|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|   | институтов «снизу» как инструмент обеспечения социокультурных основ индивидуализма (свободная энергия индивидов получает институциональный простор для высокоэффективного использования)                                                                 | государство, призванное, под контролем индивидов создавать «правила игры» с безусловным приоритетом инклюзивных институтов «снизу». В этом и заключается суть бытия правового государства, воспроизводящего не всякие, а именно <i>правовые законы</i> ; при этом важно обеспечить, прежде всего, «равноправие» действительно базовых, а не производных (как, например, государственная) форм собственности. Возникает императив устойчивой и неукоснительной защиты прав собственности индивидов, в какой бы форме эти права не были представлены                             |
| 6 | Собственность и защита прав собственности как основа мотивационного капитала индивида (свободная энергия индивидов катализируется доверием власти и уверенностью в устойчивости институтов, защищающих их право собственности)                           | Критически значимым для развития энергии созидательно-познавательной деятельности индивида является всесторонняя <i>защита прав собственности</i> , без чего невозможно высокоэффективно осуществлять предпринимательскую и иную деятельность; при этом защита прав собственности предполагает когерентное и синхронное взаимодействие всех «ветвей» политической и экономической власти. Возникает императив дальнейшего саморазвития в целях неуклонного повышения своего энергетического «тонуса» и поиска новых креативно-интеллектуальных форм созидательной деятельности |
| 7 | Духовно-нравственная направленность и устойчивость мощного и расширенно воссоздаваемого потенциала энергии познания и творческой деятельности индивида (свободная энергия индивидов возрастает и используется в целях гуманизма и творческого созидания) | Имманентность созидательной творчески-трудовой деятельности индивида и сообщества индивидов закономерно обуславливает <i>поиск и институционализацию социокультурных инноваций</i> , призванных направить вектор использования креативно-интеллектуального капитала личности и общества в интересах действительного прогрессивного развития цивилизации любого уровня. Ключевым и критически значимым императивом в системе геосоциальных и социокультурных инноваций является духовно-нравственный концепт, в рамках которого индивид не деле становится «мерой всех вещей»   |

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

### Список литературы

1. Воскобойников И.Б., Баранов Э.Ф., Бобылева К.В. и др. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008–2009 гг. и взгляд в будущее // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 5–32.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31>
2. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–25.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
3. Клинова М.В. Государство и национальная конкурентоспособность (на примере ЕС) // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 146–159.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-146-158>

4. *Мау В.А.* Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // *Вопросы экономики*. 2021. № 3. С. 5–31.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
5. *Шаститко А.Е.* Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // *Вопросы экономики*. 2020. № 1. С. 145–157. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-145-156>
6. *Ершов М.В.* Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // *Вопросы экономики*. 2020. № 12. С. 5–24.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>
7. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. М.: АСТ; Астрель, 2010. 317 с.
8. *Хайек Ф.А.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с.
9. *Тамбовцев В.Л.* Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // *Вопросы экономики*. 2020. № 4. С. 5–31.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-5-30>
10. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В.* Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // *Вопросы экономики*. 2015. № 1. С. 147–160. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-147-160>
11. *Бузгалин А., Колганов А.* «Рыночноцентрическая» экономическая теория устарела // *Вопросы экономики*. 2004. № 3. С. 36–50.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-3-36-49>
12. *Полтерович В.М.* Кризис институтов политической конкуренции, Интернет и коллаборативная демократия // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 52–73. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
13. *Бузгалин А.В.* Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы экономики*. 2018. № 2. С. 122–142.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
14. *Данилов-Данильян В.* Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // *Вопросы экономики*. 2009. № 7. С. 31–42.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
15. *Полтерович В.М.* К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // *Вопросы экономики*. 2018. № 11. С. 5–27.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>

16. *Полтерович В.М.* К общей теории социально-экономического развития. Ч. 2. Эволюция механизмов координации // *Вопросы экономики*. 2018. № 12. С. 77–103. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>
17. *Колодко Гж.В.* Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // *Вопросы экономики*. 2020. № 5. С. 25–45. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
18. *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения. М.: Таурис Альфа, 1997. 560 с.
19. *Юнг К.Г.* Об энергетике души. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. 297 с.
20. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
21. *Ведин Н.В.* Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. 218 с.
22. *Рожкова К.В.* Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // *Вопросы экономики*. 2019. № 11. С. 81–107. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-81-107>
23. *Трубицын Д.В.* Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // *Вопросы экономики*. 2020. № 12. С. 125–141. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>
24. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

### **Информация о конфликте интересов**

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872  
eISSN 2311-875X

*Priorities of Russia*

## A RETROSPECTIVE OF SOCIO-CULTURAL INTEGRITY OF INDIVIDUALISM AS PROPAEDEUTICS OF MODERN POLITICAL ECONOMY ANALYSIS

**Boris V. SALIKHOV**

Moscow State Linguistic University (MSLU),  
Moscow, Russian Federation  
mgsusalikhov@yandex.ru  
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>

### Article history:

Article No. 366/2021  
Received 24 June 2021  
Received in revised form 10 July 2021  
Accepted 25 July 2021  
Available online 15 October 2021

### JEL classification: B41

### Keywords:

individualism, socio-cultural integrity, spontaneous activity, "rules of play", property rights

### Abstract

**Subject.** The article addresses socio-cultural qualitative integrity of individualistic concept as a metaphysical basis of political economy analysis in the context of actualization of non-economic and non-cognitive factors of economic development.

**Objectives.** The aim is to develop a formation sequence of the qualitative integrity of ontological paradigm of individualism as propaedeutics of the innovative form of modern political and economic development of countries and areas worldwide.

**Methods.** The study draws on interdisciplinary, logical and epistemological, and qualitative analysis of individualism as a general basis for the formation and development of the public sector of the modern economy; and the content analysis of modern relevant domestic and foreign sources.

**Results.** The result of the research is the imperative of understanding individualism as a socio-cultural phenomenon, which is a unity of value forms that determine the internal logic of a systematic approach to the modern political and economic analysis of economic development. The paper emphasizes the critical importance of permanent primacy of constitutional principles and freedoms of the individual, as well as the secondary nature of the post-constitutional institutions of coordination, even if they are inclusive and imply the stability of functioning and the unconditional protection of property rights.

**Conclusions.** The scientific and practical significance of paper is in the possibility to use directly the elements of qualitative integrity of the ontological paradigm of Hayek's individualism for the development of an innovative model of political economy analysis of any economic system, taking into account its socio-cultural and civilizational features.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

**Please cite this article as:** Salikhov B.V. A Retrospective of Socio-Cultural Integrity of Individualism as Propaedeutics of Modern Political Economy Analysis. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 10, pp. 1830–1854.  
<https://doi.org/10.24891/ni.17.10.1830>

## References

1. Voskoboinikov I.B., Baranov E.F., Bobyleva K.V. et al. [Recovery experiences of the Russian economy: The patterns of the post-shock growth after 1998 and 2008 and future prospects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 4, pp. 5–32. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31>
2. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. [The fall into 2020 recession...]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 5–25. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
3. Klinova M.V. [The State and national competitiveness (the case of EU)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 8, pp. 146–159. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-146-158>
4. Mau V.A. [Coronavirus pandemic and trends of economic policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 3, pp. 5–31. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
5. Shastitko A.E. [Between the Scylla of despotism and the Charybdis of social norms (on the book by D. Acemoglu and J.A. Robinson "Narrow Corridor: States, Societies and the Fate of Freedom")]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 145–157. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-145-156>
6. Ershov M.V. [The world in 2020: New challenges expose systemic changes in the economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 12, pp. 5–24. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>
7. Hayek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2010, 317 p.
8. Hayek F.A. *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and Economic Order]. Moscow, Izograf Publ., 2000, 256 p.
9. Tambovtsev V.L. [Narrative analysis in economic theory as climbing complexity]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 5–31. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-5-30>
10. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V. [Challenges of the crisis: How to measure sustainable development?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 147–160. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-147-160>

11. Buzgalin A., Kolganov A. ["Marketocentric" economics is obsolete]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 3, pp. 36–50. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-3-36-49>
12. Polterovich V.M. [Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 1, pp. 52–73.  
(In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
13. Buzgalin A.V. [The decline of neoliberalism (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 2, pp. 122–142. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
14. Danilov-Danil'yan V. [Global crisis as a consequence of structural changes in economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 7, pp. 31–42. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
15. Polterovich V.M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions or culture?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 11, pp. 5–27. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-5-26>
16. Polterovich V.M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 12, pp. 77–103. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>
17. Kolodko G.W. [After. Economics and politics in the post-pandemic world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 25–45. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
18. Buchanan J.M. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Taurus Al'fa Publ., 1997, 560 p.
19. Jung C.G. *Ob energetike dushi* [The Earth Has a Soul]. Moscow, Akademicheskii proekt, Fond Mir Publ., 2010, 297 p.
20. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002, 352 p.
21. Vedin N.V. *Ekonomicheskaya neodnorodnost' obmena v khozyaistvennoi evolyutsii obshchestva* [Economic heterogeneity of exchange in the economic evolution of the society]. St. Petersburg, NPK ROST Publ., 2006, 218 p.
22. Rozhkova K.V. [The return to noncognitive characteristics in the Russian labor market]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 11, pp. 81–107. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-81-107>

23. Trubitsyn D.V. [Institutions, individuals, and social relations in the modernization process]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 12, pp. 125–141. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>
24. Hegel G.W.F. *Filosofiya prava* [Philosophie des Rechts]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, 524 p.

#### **Conflict-of-interest notification**

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.